

8. Булгаков, С. Н. Героизм и подвижничество / С. Н. Булгаков // Вехи. — Свердловск: Изд. Уральского ун-та, 1991. — С. 26—68.
9. Федотов, Г. П. Трагедия интеллигенции / Г. В. Федотов // О России и русской философской культуре. — М.: Наука, 1990. — С. 403—443.
10. Струве, П. Б. Интеллигенция и революция / П. Б. Струве // Вехи. — Свердловск: Изд. Уральского ун-та, 1991. — С. 148—165.
11. Бердяев, Н. А. Философская истина и интеллигентская правда / Н. А. Бердяев // Вехи. — Свердловск: Изд. Уральского ун-та, 1991. — С. 6—25.
12. Струве, П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи / П. Б. Струве // Из глубины. — М.: Изд. МГУ, 1990. — С. 235—250.
13. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. — М.: Наука, 1990. — С. 43—271.
14. Левицкий, С. А. Очерки по истории русской философии / С.А. Левицкий. — М.: Канон, 1996. — 496 с.
15. Бердяев, Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев. — М.: Канон, 1998. — 400 с.
16. Гершензон, М. О. История молодой России / М. О. Гершензон. — М.: Мосполиграф., 1923. — IV, 318 с.

Лавринович Дмитрий Сергеевич

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(Могилев, Беларусь)*

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО*

В годы Первой мировой войны Ставка Верховного Главнокомандующего являлась высшим органом управления действующей армией. После вступления в должность Верховного Главнокомандующего Николая II в августе 1915 г., Могилев, где разместились Ставка, стал фактически «второй» столицей Российской империи. Источники позволяют составить представление о месторасположении, кадровом составе, распорядке работы различных подразделений Ставки, образе жизни ее высших чинов. Сохранившиеся свидетельства современников дают возможность раскрыть Николая II в роли Верховного Главнокомандующего, показать его взаимоотношения с армейской элитой, особенности времяпровождения в Ставке, поведение в критические для монархии дни в феврале-марте 1917 г.

В начале XX века Могилев был центром одноименной губернии. По данным переписи населения 1897 г. в городе проживало более 43 тыс. человек, из них около 21 тыс. евреев, около 19 тыс. православных и около 2 тыс. католиков. В 1913 г. работали 170 промышленных предприятий, на которых трудилось 712 рабочих. В торговле и промышленности преобладал еврейский капитал. В городе существовала линия конки, а с 1902 г. проходила железная дорога Санкт-Петербург — Одесса. В Могилеве работали учительский институт, 5 гимназий, прогимназия, духовная семинария, епархиальное и реальное

---

* Статья написана при поддержке гранта БРФФИ, проект «Первая мировая война. Повседневность Минского военного округа (на примере уездов Могилевской и Орловской губернии. 1915—1917 гг.)» № Г17Р-070.

училища, другие учебные заведения [8, с. 9]. Политическая жизнь в Могилеве была развита слабо. К началу Первой мировой войны в Могилеве действовал отдел Всероссийского национального союза. Местные октябристы и конституционные демократы в основном были связаны с образовавшимися в 1914 г. комитетами Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов.

С переездом Ставки жизнь Могилева резко изменилась. Описывая первые впечатления после прибытия Верховного Главнокомандующего, М. Белевская писала: «В городе стало торжественно и тихо. Чувствовалось деловое напряжение в Ставке и это передавалось обывателям» [1, с. 13]. Местом размещения Верховного Главнокомандующего был выбран дом могилевского губернатора. Первоначально в губернаторском доме остановились великий князь Николай Николаевич и начальник штаба Н. Н. Янушкевич, а с 27 августа там разместился Николай II, который до этого четыре дня прожил в поезде недалеко от станции [4].

В бывшей резиденции губернатора, помимо Николая II, жили министр императорского двора В. Б. Фредерикс, гофмаршал В. А. Долгоруков, дворцовый комендант В. Н. Воейков, дежурный флигель-адъютант Н. П. Саблин [5, с. 30]. Остальные члены царской свиты были размещены в гостиницах.

В здании губернского правления, которое находилось рядом с домом губернатора, расположилось Управление генерал-квартирмейстера. В августе 1915 — феврале 1917 гг. должность генерал-квартирмейстера последовательно занимали Ю. Н. Данилов, М. С. Пустовойтенко, А. С. Лукомский. В доме работал и жил начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего М. В. Алексеев. С весны 1916 г. там же разместился генерал для поручений В. Е. Борисов, друг и советник Алексеева [2, с. 109].

На центральной площади Могилева, также недалеко от дома губернатора, в здании окружного суда расположились Управление дежурного генерала (начальник — П. К. Кондзеровский), начальник военных сообщений (С. А. Ронжин), Морской штаб (А. И. Русин), директор дипломатической канцелярии (Н. А. Кудашев, затем — Н. А. Базили) [5, с. 30].

Другие структурные подразделения Ставки были помещены в других административных зданиях, а также гостиницах города. К 1917 г. штаб Верховного Главнокомандующего состоял из 12 управлений, насчитывавших более 200 офицеров и чиновников [2, с. 107]. В Могилеве находились представители союзных государств, проживавшие в гостинице «Бристоль» [5, с. 33].

Охраной и внутренним распорядком Ставки ведала комендантская часть, во главе которой стоял командующий гвардейским жандармским эскадронам. Резиденцию императора охранял Георгиевский батальон, часовые которого находились у входа в дом губернатора [2, с. 259]. В непосредственной близости, на площади, в городском саду, прилегающих улицах, несли дежурство чины дворцовой полиции и секретные агенты. Для охраны Николая II также были задействованы дежурная сотня конвоя Его Императорского Величества (командир — А. Н. Граббе), дежурная рота Собственного Его Императорского Величества сводного пехотного полка (командир — А. А. Ресин) и собственный Его Величества железнодорожный полк (командир — С. А. Цабель). С воздуха Ставку защищал специальный авиационный дивизион [7, с. 35].

Николай II бывал в Могилеве часто. Первый раз он приехал 23 августа 1915 г. и пробыл в городе месяц, уехав только 22 сентября. Второй раз он при-

ехал уже с сыном Алексеем 3 октября и находился в Ставке 9 дней. Всего же в 1915 г. царь прожил в Могилеве 71 день. В 1916 г. город на Днестре стал, по сути, основным местом пребывания императора: он пробыл в городе 269 дней (73 % всего года). Самый долгий период отсутствия императора в Ставке приходится на период после убийства Г. Е. Распутина: с 18 декабря 1916 г. Николай II не появлялся в Могилеве более двух месяцев [4]. В общей сложности с августа 1915 г. по март 1917 г. царь находился в Ставке 350 дней, т. е. фактически большую часть времени.

Как правило, император придерживался довольно строгого распорядка дня. Около 10 ч. утра Николай II отправлялся в Управление генерал-квартирмейстера, где заслушивал доклад М. В. Алексева о текущей обстановке. Затем царь возвращался к себе и принимал министров и других чиновников, приезжавших из Санкт-Петербурга. Обычно после 12 ч. начинался завтрак, на который по очереди приглашались все чины Ставки и приезжавшие с докладами лица, а также иностранные представители. Завтраки состояли из двух простых блюд, на отдельном столике у балкона подавалась водка и закуска. Присутствовало 20—25 человек. Закончив трапезу, все переходили в гостиную, где царь беседовал с гостями около 15—20 мин. После этого, Николай II чаще всего отправлялся на прогулку по окрестностям Могилева. «Часто гуляя в окрестностях города, Государь встречался с крестьянами», — вспоминала М. Белевская. — «Он расспрашивал их об их жизни и интересовался всякими мелочами. Но никогда никто из крестьян, во время таких случайных встреч с Государем, не обращался к нему с какой-нибудь просьбой» [1, с. 21]. Обед для царя накрывали в 6 ч. вечера. По свидетельству А. Д. Бубнова: «К обеду за царский стол изредка приглашались отдельные чины Ставки по указанию самого Государя; эти приглашения считались знаком особого внимания; за стол в обед садилось всего человек 10—12» [2, с. 117]. Вечером император разбирал бумаги, иногда работая допоздна. Затем, перед сном, он играл с другими жильцами губернаторского дома в кости или домино.

В Могилеве Николай II занимался не только военными вопросами, но и принимал важные политические решения, встречался с зарубежными делегациями. Так, 28 июня 1916 г. в Ставке состоялось заседание Совета министров, 1 сентября того же года город на Днестре посетил эмир Бухары, 11 сентября — японский принц Котохито Канъин. 9 ноября 1916 г. в Могилеве император принял решение о об отставке председателя Совета министров Б. В. Штюрмера и назначении на его пост министра путей сообщений А. Ф. Трепова [4].

В последний раз в Ставку Николай II вернулся один 23 февраля 1917 г. Уже на следующий день в Ставку стали поступать вести из Петрограда о рабочих волнениях [2, с. 261]. Но, по воспоминаниям М. Белевской, в Могилеве петроградские события всерьез не воспринимали. Даже 27 февраля 1917 г., когда в столице вспыхнуло восстание, на ее вопрос о беспорядках, начальник ставочной контрразведки ответил: «Повесим два, три десятка и все будет спокойно» [1, с. 29].

Вечером того же дня великий князь Михаил Александрович, брат царя находившийся в Петрограде, по прямому проводу связался со Ставкой и попросил Николая II даровать «министерство доверия». Позже в Могилев пришла телеграмма от выборных членов Государственного совета с аналогичной просьбой, а также телеграмма от председателя Совета министров

Н. Д. Голицына, преемника А. Ф. Трепова, с прошением об отставке. Царь отказался идти на уступки. Вместо этого он сначала предоставил председателю Совета министров временные диктаторские права, а затем послал на Петроград карательную экспедицию под командованием генерала Н. И. Иванова. Сам Николай II рано утром 28 февраля выехал в Царское Село, но проехать туда не смог.

1 марта в 11 ч. утра прямая связь между Петроградом и Ставкой была прервана по распоряжению комиссара Временного комитета Государственной думы Б. А. Энгельгардта, помещика Могилевской губернии [2, с. 270]. В тот же день царь прибыл в Псков, где располагался штаб Северного фронта. К этому времени М. В. Алексеев и генералитет Ставки склонились к мысли о необходимости уступок революционным властям в Петрограде. Вечером В. М. Пронин по поручению А. С. Лукомского направился в редакцию газеты «Могилевские ведомости», чтобы добыть образец царского манифеста. Используя полученный образец М. В. Алексеев, А. С. Лукомский, Н. А. Базили и великий князь Сергей Михайлович, полевой генерал-инспектор артиллерии при Верховном Главнокомандующем, составили манифест о даровании ответственного перед законодательными палатами правительства и отправили его для подписания Николаю II в Псков. Ответа от царя не последовало [2, с. 271].

Большинство генералитета мысленно уже смирилось с произошедшем в Петрограде переворотом. Ночью 2 марта 1917 г. состоялся продолжительный разговор по прямому проводу между М. В. Родзянко и командующим Северным фронтом генералом Н. В. Рузским. Председатель Государственной думы высказался за немедленное отречение Николая II в пользу сына, при регентстве великого князя Михаила Александровича [7, с. 252]. Эта беседа была передана в Ставку. Генерал М. В. Алексеев, в свою очередь, отправил телеграммы командующим фронтами, в которых обрисовал ситуацию в Петрограде и предложил высказать свое мнение по поводу необходимости отречения Николая II. Сам Алексеев высказался за отречение и его поддержали все остальные командующие фронтами. В 14 часов 30 мин. 2 марта начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего передал полученные им ответы в Псков. Выслушав телеграмму, Николай II решил отречься в пользу сына [3, с. 232]. Текст соответствующего манифеста по поручению М. В. Алексеева был составлен в Ставке А. С. Лукомским и Н. А. Базили и отослан в Псков [6, с. 10, 11]. Ночью 3 марта в Могилеве была получена информация об отречении царя в пользу брата великого князя Михаила Александровича [2, с. 280]. Последний, как известно, отказался вступать на престол.

Из Пскова Николай II вернулся в Ставку утром 3 марта 1917 г. На следующий день на здании городской думы появилось два красных флага, которые отрекшийся император мог видеть из окон своей резиденции [2, с. 290]. При этом Николай II продолжал ходить на доклад к М. В. Алексееву. В Могилеве он встретился со своей матерью Марией Федоровной, приехавшей из Киева. 8 марта в управлении дежурного генерала бывший император простился со служащими Ставки и навсегда покинул Могилев.

Таким образом, источник в значительной мере позволяют реконструировать жизнь Ставки Верховного Главнокомандующего в Могилеве накануне и во время революционных событий 1917 г.

Бібліаграфічны спісак

1. Белевская, М. (Летягина). Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве. 1915—1918 г. Личные воспоминания / М. Белевская. — Вильно: Тип. Я. Левина, 1932. — 48 с.
2. Бубнов, А. Д. В Ставке Верховного Главнокомандующего / А. Д. Бубнов, В. М. Пронин. М.: Вече, 2014. — 320 с.
3. Данилов, Ю. Н. Мои воспоминания об Императоре Николае II-ом и Великом Князе Михаиле Александровиче / Ю. Н. Данилов // Архив русской революции: В 22 т. — М.: ТЕРРА, 1993. — Т. 19. — С. 212—242.
4. Дневники императора Николая II / Общ. ред и предисл. К. Ф. Шацилло. — М.: Орбита, 1992. — 736 с.
5. Лемке, М. 250 дней в царской Ставке (25 сентября 1915—2 июля 1916) / М. Лемке. — Петербург: Госиздат, 1920. — 859 с.
6. Лукомский, А. С. Из воспоминаний / А. С. Лукомский // Архив русской революции: В 22 т. — М.: ТЕРРА; Политиздат, 1991. — Т. 2. — С. 101—190.
7. Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / Вступ. ст. Л. Китаева, М. Кольцова. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 336 с.
8. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. — Т. 5. — Мінск: БелЭн, 1999. — 592 с.

Луговцова Светлана Леонидовна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ХРОНИКА СОБЫТИЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ Я. ДРОЗДОВИЧА

Бурные события, начало которым было положено в феврале 1917 г., нашли многостороннее отражение на страницах воспоминаний белорусского живописца, графика, скульптора, этнографа, археолога и исследователя космоса Язепа Дроздовича. Язеп Нарцизович был призван в российскую армию ещё в 1910 г. В 1912—1913 гг. он закончил фельдшерские курсы, после чего был направлен в приволжский Вольск. С началом Первой мировой войны отправился со своим полком под Люблин. В 1914 г. автор воспоминаний заболел брюшным тифом, лечился в госпитале и получил семимесячный отпуск на родину. Летом 1915 г. Дроздович был вынужден вернуться в армию: в Дисне делал мобилизованным прививки от оспы. Немецкое наступление вынудило лазарет эвакуироваться. К началу 1917 г. он находился в составе запасного полка, расположенного в миле от Вышнего Волочка [2, с. 513—515]. Дроздович стал свидетелем «метаний» литерного поезда Николай II, когда император пытался пробиться в мятежный Петроград, но вынужденно вернулся во Псков; перехода власти к новым органам; парадов Свободы в Вышнем Волочке и Петрограде; процедуры избрания командного состава в воинских частях.

Я. Дроздович рассуждает о причинах революции и на первое место ставит последствия бесконечно долгой изматывающей для российского солдата Первой мировой войны. Автор воспоминаний фиксирует изменение отношения к личности императора в солдатской среде. Если в начале войны царя чтили, как существо некой высшей природы, идеальное и непобедимое, то после череды неудач и поражений на фронте его образ превратился в бессильного, неспособного править страной человека, который и сам править не мог и другим не давал. Большое влияние на изменение настроений солдатской массы,